

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**
(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«КАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**
(27-28 ноября 2020 года)

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА ЖЕЗДЫ НА СЕВЕРНЫХ ЧИНКАХ УСТЮРТА² (предварительные итоги)

Бисембаев А.А., Калменов М.Д., Жамбулатов К.А.,
Ахатов Г.А., Уразова А.Б., Жанузак Р.Ж.

Аким Актюбинской области О.С. Уразалин в 2019 году поддержал инициированную Институтом археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК программу активизации археологических исследований, которая позволила вывести изучение памятников различных эпох в области в прошедшие два года на новый уровень.

В рамках реализации научной темы: «Город-ставка Жезды на Донызтау – уникальный памятник государства огузов» в 2020 году были проведены исследования средневекового городища Жезды, расположенного на северных чинках Устюрта в 60 км южнее от пос. Дияр Байганинского района Актюбинской области. К месту расположения городища сходятся границы трех областей – Актюбинской, Атырауской и Мангистауской. Целью проекта является изучение городища Жезды и его окружи – как древнего и средневекового культурного центра Северного Приаралья.

Основными задачами исследования явились полевые археологические исследования на территории городища и погребальных объектов сопутствующего некрополя, систематизация материалов по периоду второй пол. I – нач. II тыс. Актюбинской области. Проведены раскопочные работы на жилищах городища, погребальных объектах некрополя. Проведена систематизация материалов по периоду второй пол. I – нач. II тыс. Составлена карта памятников городской и оседлой культуры Западного Казахстана. Приведены памятники, расположенные в местности расположения городища Жезды. Период Огузского государства, предвещающий доминирование кыпчаков в степях Казахстана, является важнейшей вехой формирования казахского народа, отраженный в широком пласте устного народного творчества («Книга моего деда Коркута»), объединяющем многие тюркоязычные народы. Памятники подобные городищу Жезды в степной зоне немногочисленны и поэтому заслуживают особого, пристального внимания. Особое значение заключается в расположении памятника в урочище Донызтау – месте сосредоточения культовых поздних казахских некрополей, что подчеркивает генетическую связь памятника с последующими линиями развития степной архитектуры. Основные характеристики связаны с изучением яркого памятника государства Огузских джабгу в Северном Приаралье – городища Жезды и сопровождающих его военных форпостов периода рубежа I-II тысячелетий нашей эры.

---

² Работа выполнена при поддержке темы ПЦФ «Великая степь в контексте этнокультурных исследований».

Проведенные в последние годы работы показали яркость и уникальность данного памятника археологии. Появилась возможность изучения древнейших слоев памятника городской культуры раннего и развитого средневековья. Предварительные материалы, показывают, что древнейшие слои городища Жезды сохранили все топографические и архитектурные признаки развитого средневекового города. Уникальность самого объекта исследований обуславливает и уникальность получаемых материалов. При дальнейшем исследовании данного уникального археологического памятника, с привлечением данных междисциплинарных исследований возможно решение вопросов, связанных с выяснением механизмов культурогенеза, направленности эволюции государственных и культурных образований раннего и развитого средневековья Западного Казахстана, формирования государства огузских Джабгу, реконструкции хозяйственно-культурной системы, в которой определяющую роль играло подвижное, кочевое скотоводство в комплексе с загонной охотой, игравшей значительную роль.

Памятник представляет собой укрепленное городище, площадью около одного гектара, с остатками стен и башен и сопутствующим большим некрополем и является объектом, отражающий традиции архитектуры, социальной структуры и погребальной обрядности всех слоев населения развитого средневековья.

Само городище занимает площадь мысовидного, языкообразного чинка северного склона Устюрта. Наиболее возвышенная и сохранившаяся стена прикрывает городище с юга самого уязвимого участка, имеющего равнинный характер. Рыхлый грунт у южной стены со слабой задернованностью позволяет предположить существование ранее неглубокого рва как дополнительного оборонительного элемента. Восточный склон обрывистый и отвесный, защитная стена на этом склоне осыпалась в овраг. Северо-западная стена хорошо сохранилась, несмотря на обвал во внешнюю сторону. На ней отчетливо видны сохранившиеся башенки. В целом башни расположены по периметру крепостной стены. Часть жилищ примыкают к крепостной стене. Жилища небольшие по размеру, примерно 3×4 м в среднем, одно- или двухкомнатные, с небольшими хозяйственными уголками-кладовками. В северной части выстроена еще одна стена из глинистых уплотнений – опоки. От нее остались два холмообразных возвышения, от крупных башен. Возле этой стены прослеживается небольшая свободная площадка, возможно для содержания верховых лошадей. За этой стеной на краю мыса также прослеживаются остатки полуземлянок, сложенные из камней жилищ эпохи бронзы. Подтверждением чему может служить большое количество расслоившихся костей.

Первые исследования на городище Жезды проводились в 80-х годах XX века Л.Л. Галкиным, заложившим разведочные шурфы на территории городища, исследовав одно из жилищ, ближе к южной крепостной стене, и квадратный шурф западнее городища, связанный с поисками следов человека периода энеолита и эпохи бронзы. Южнее городища расположен некрополь,

оставленный в период основного существования памятника – огузо-печенежский период. Подтверждением данному тезису, является обнаруженная на некрополе бронзовая пряжка от поясного ремня. Сердцевидная поясная бронзовая бляшка была обнаружена на площади городища. К сожалению, некрополь был практически полностью ограблен и разрушен. Степень задернованности грабительских вкопов и скудная растительность Устюрта не позволяют с уверенностью судить о времени разрушения погребений некрополя. Некрополь располагается на обширной площадке, южнее городища. Практически у южной крепостной стены располагаются сложенные из камней городских стен ограды – саганы казахского кладбища, с кулпытасами, помеченными тамгами родов Табын и Адай (тамги в виде ключа и стрелы). Материалы исследований позволяют считать, что городище Жезды многослойное. Первыми его обитателями были люди эпохи энеолита и бронзы. Наиболее долговременно памятник существовал в эпоху раннего средневековья. Далее городище видимо являлось укрепленным гарнизоном хивинцев или кокандцев, до походов генерал-губернатора В.А. Перовского.

Плато Устюрт имеет значительную часть, находящуюся в пределах Западного Казахстана, в административном выражении, здесь сходятся границы трех областей – Актюбинской, Атырауской (бывшая Гурьевская) и Мангистауской (бывшая Мангышлакская). Структурно-денудационное плато Устюрт на западе ограничено чинком, обрывающимся к сорам Оли Колтык, Кайдак и к пониженной части Манкыстау. Южнее эта граница совпадает с бортами впадины Карынжарык и залива Кара-Богаз-гол. Восточный чинк образует берег Аральского моря, потом, огибая дельту р. Амударьи, до Сарыкамышской впадины. Для нас наиболее важным является северный чинк, имеющий отчетливое выражение в районе урочища Донызтау. Чинки Устюрта – это своеобразный геоморфологический феномен. Их высота изменяется от 100 до 370 м. Только в редких случаях чинки имеют пологий характер до 10-15 м. Верхняя часть чинка (20-70 м) обычно отвесная и даже нависающая. Нижняя имеет различное строение, в зависимости от срезаемых пород, определяющих еще и цветовую палитру чинка. Своеобразный облик рельефу плато, придают карстовые формы. Чаще всего встречаются блюдцеобразные, круглые или овальные западины диаметром до 30 м при глубине около 1 м. Они заполнены промытыми почвами и летом хорошо выделяются по растительности. Имеются следы слабовыраженной древней плиоцен-четвертичной гидросети, наследуемой голоценовыми временными водотоками (Клейнер, 1970, с. 301-304).

К крупным формам относятся вертикальные провальные колодцы глубиной 8-20 м и более, диаметром до 25 м. За счет разрастания или слияния колодцев возникают карстовые котловины с поперечником сотни метров. На Устюрте обнаружено около 50 карстовых пещер, обычно начинающихся наклонными ходами, которые на глубине 40-50 м переходят в горизонтальные залы (Кузнецов, 1965, с. 197).

Растительный покров весьма разрежен, уровень бимассы низкий. В видовом отношении преобладают мезофиты и ксерофиты. Для растительности характерны четко выраженная сезонная продуктивность, определенная продолжительность вегетационного периода и зональная зависимость. Общий характер растительного покрова разреженный. Климатические условия и определенные виды растительности оказывают влияние на фаунистический комплекс. Разнообразие экологической ситуации обуславливает дифференциацию животного мира по биологическим особенностям.

Природно-географические аспекты позволяют понять климатическую, геоморфологическую, экологическую ситуацию исследуемого региона. Благоприятные либо неблагоприятные природные условия, несомненно, играли важную роль в выборе места, ойкумены для обитания людей в различные исторические эпохи. В первую очередь это геолого-геоморфологический фактор, наличие подходящих, укрытых от холодных ветров, с богатыми выходами сырья, площадок, выглядевших «заманчиво», для обживания на фоне суровых условий жизнеобитания. В следующую очередь был важен фактор климата, вместе с ним же водные, растительные и животные ресурсы местообитания. Физико-географические условия Устюрта представляют собой дополнительную иллюстрацию к особенностям археологических памятников, так как оказывали значительное влияние на их размещение. Основная масса археологических объектов сосредоточена у края чинков, хотя определенные группы уходят в глубь плато. На сегодняшний день практически отсутствуют современные населенные пункты, что с одной стороны затрудняет исследовательский процесс, с другой стороны положительно влияет на сохранность объектов.

Одним из таких объектов, с большой долей вероятности деформированных, при непосредственной близости человека и потому сохранившихся в силу расположения вдали от него, является небольшое укрепленное городище Жезды, активно функционировавшее в период Государства Огузских джабгу. Авторам работы приходилось искать оседлые памятники огузов в Мугоджарских горах, исходя из сведений Ибн Фадлана (Ковалевский, 1956).

Поэтому небольшое военное укрепление, крупное по площади (порядка 1,5 га), непо тревоженное, оставленное огузами, является важным источником, проливающим свет на многие страницы развитого средневековья, когда противостояние огузов и печенегов в степях Западного Казахстана отражалось на политических аспектах в противостоянии Киевской Руси, Хазарского каганата, Волжской Булгарии.

В полевых исследованиях, проводимых в 2015 г. и 2016 г. (кратковременность экспедиций объясняется суровыми климатическими условиями и практически полным безводьем) было исследовано (полностью раскопано) жилище в центральной части городища и три погребальных объекта, различных по хронологической и культурной направленности,

составлен и скорректирован подробный топографический план городища, собрано большое количество подъемного материала.

Некрополь городища Жезды был условно разбит на две группы: группа I, непосредственно у стен городища, западнее его, вдоль северного обрывистого края чинка Устюрта и группа II, южнее городища на небольшом вытянутом возвышении, идущим вдоль железной дороги Шалкар-Бейнеу. Практически все погребальные сооружения, как группы I, так и группы II, имеют следы преднамеренных разрушений и ограблений. Раскопки были предприняты с целью выявить оставшиеся артефакты, для определения хроно-культурной позиции некрополя и самого городища. На части из объектов присутствуют разбросанные обломки керамики, вероятно выброшенной из погребений. Размеры погребальных сооружений на поверхности варьируют от 3,5 на 3,5 метра до 1,5 на 1,5 метра. Вложены из местного плитняка, камней из материковой плиты (ракушняк) происхождения и выветренных обломков.

В качестве первого объекта рекогносцировочных раскопок был выбран небольшой выход камней, вытянутых по линии С – Ю в средней части погребальной группы II, располагающейся на небольшом, плавно сходящем к северу, к городищу возвышении, оконтуривающем мыс, на котором находится городище. Присутствуют вытянутые в цепочку по линии З – В погребальные конструкции, разбросанные по значительной площади в несколько десятков гектаров. При заглаблении в грунт на глубину около 10 см в средней части между двумя скоплениями камней были обнаружены крупные фрагменты сероглиняной керамики, различные по характеру исполнения. У западной стенки торчащих камней в средней части расчищенной ямы, прослеживались следы слабого кострища. В центральной части грунт был более мягкий и рыхловатый, прослежена яма, оконтуренная плитами.

Вторым объектом раскопок был выбран погребальный объект из группы I, расположенный на далеко выступающем на север остром мысу, который расположен несколько ниже, чем вся погребальная площадка группы I. Это самый северный погребальный объект, с места расположения которого отчетливо видна вся картина чашевидного сора внизу и севернее всего городища. Открывается вид на долину с сильным понижением, руслами и ссорами. Данный объект выделялся на поверхности расположением камней, вытянутых по линии Ю-В – С-З. Кладка из камней была вытянута по этой оси и имела небольшое расширение в юго-восточном углу. Кроме того, в юго-восточной части на поверхности торчал небольшой прямоугольный камень, размерами примерно 40 на 25 см, и толщиной от 5 до 7 см, сходный с кулпытасами казахских некрополей, однако, его отличает совершенно противоположная ориентировка. Данный объект отчетливо выделялся на поверхности мыса, вероятно на данном мысу он не один, так как южнее прослеживается скопление мелких камней.

После снятия грунта на глубину около 20 см и выхода на более плотную глинистую материковую основу начали проявляться контуры могильной ямы, протянутой по линии ЮВ – СЗ подпрямоугольной со скругленными углами,

расположенной под кладкой. Частично контуры ямы, оконтуривают выступающие на поверхности вертикальные каменные плиты небольшого размера по периметру и частично уходящие вглубь ямы. Кладку так же сопровождают, как видно на срезе камни, уходящие постепенно вглубь ямы. Первоначальное впечатление об этом объекте создает вид непо потревоженного. Однако, дальнейшие раскопки показали, что данный объект, после ограбления был восстановлен. Кости человека (молодой женщины, были в большинстве, сдвинуты в юго-восточный угол. Из погребения подняты несколько бронзовых разноразмерных колокольчиков, разнообразные по исполнению и материалу бусы, обломки небольшого железного ножа, обломки бронзовых нашивных бляшек.

Еще один погребальный объект был выбран в качестве объекта раскопок в погребальной группе II. Он выделялся большими каменными плитами, собранными в «ящик», вытянутый по линии С – Ю, вокруг него частично прослеживаются более мелкие плиты образующие второй ящик, крупнее по периметру. Из пространства между стенками ящиков подняты обломки красно-черноглиняной керамики, присущей раннему железному веку, рубежу до нашей и нашей эр. Больше никаких находок в данном объекте не обнаружено.

Кроме того, исследованию подверглось одно из жилищ на городище Жезды, расположенное у южной обрывистой стены. Объект выбирался методом случайной выборки из нескольких, сходных по размеру. Целью было выявление конструктивных особенностей жилого помещения периода раннего средневековья. В процессе раскопок были прослежены стены самого жилища, суфа-кан, рядом с очагом у западной стены, длинный коридор-вход с севера, еще один очаг у восточной стены, из которого поднят бронзовый круглый амулет, большое количество керамики и костей животных, среди которых преобладающими являются кости сайги. Так же по дну жилища, прокапывая до твердой ракушняковой основы мыса, на котором находится городище Жезды удалось выяснить следующее – жилище с момента первичной постройки восстанавливалось три раза. При восстановлении утрамбовывался пол и заливался стяжкой из глины. Мусор при этом не выносился. Это отчетливо видно на стенках дома. Таким образом, можно говорить о трех периодах жизни людей в данном жилище. Первый, вероятно, связан со временем первых поселенцев, еще в период бронзового века, когда существовало поселение, одновременное Токсанбаю. Далее, прослеживается оживление в период раннего железного века (гунно-сарматский период) и самый длительный период связан с государством огузов, политический центр которых в период IX – XI вв. находился южнее Аральского моря в Жанкенте. Здесь же на Устюрте, на северных рубежах содержались небольшие мобильные военные гарнизоны, предназначенные для охраны караванных путей.

В 2019-2020 гг. на городище проводилось обследование объектов некрополя, жилищ, в том числе было доисследовано, неправильно раскопанное Л.Л. Галкиным крупное жилище, получившее условное название «казарма», так как оно расположено близко к южной стене с предвратным лабиринтом и

контролирует, как центральную, магистральную улицу, так и широкую, короткую улицу, идущую к опасному, пологому участку за западной крепостной стеной. Так же было раскопано полностью центральное жилище, вероятное бывшее резиденцией правителя города, со сложной архитектурой постройки, стрельчатым входом опорами, державшими многокупольный потолок. У предвратного лабиринта располагалось погребение взрослого человека, ориентированное головой на север. Хотя по погребальному инвентарю, едва ли относящееся к гунно-сарматскому времени.

Подводя определенные итоги, можно сказать о том, что мы имеем дело с многослойным, уникальным памятником на северных чинках Устюрта, украшающим собой археологическую карту Актюбинской области.

Литература и источники:

Клейнер Ю.М. 1970. Геоморфология Устюрта // Геология СССР: Западный Казахстан. – М.: Недра, Т. XXI. Ч. I. Кн.2. С. 301-304.

Ковалевский А.П. 1956. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков. – 347 с.

Кузнецов Ю.Я. 1965. Плато Устюрт как пример карстовой области пустыни // Типы карста СССР. – М.: Наука. С. 186-212.

Рис.1. Общий вид городища Жезды и полевого лагеря с юго-востока

Рис.2. Исследованное жилище у северной оборонительной стены

Рис.3. Надмогильное сооружение в группе I некрополя городища Жезды

Рис.4. Общий вид погребения в группе I некрополя городища Жезды

Рис.5. Каменный «ящик» гунно-сарматского времени в группе II некрополя городища Жезды

Рис. 6. Вид после расчистки. Каменный «ящик» гунно-сарматского времени в группе II некрополя городища Жезды